

6. *Хокинг, С.* Черные дыры и молодые вселенные / С. Хокинг; пер. с англ. М. Кононова. – СПб. : Амфора, 2001. – 189 с.
7. Бозон Хиггса: одно из самых важных открытий в науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://naked-science.ru/article/nakedscience/bozon-higgsa-odno-iz-samyh>. – Дата доступа : 26.11.2019.
8. *Хижняк, Н.* Теория Большого взрыва: история эволюции нашей Вселенной / Н. Хижняк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://hi-news.ru/space/teoriya-bolshogo-vzryva-istoriya-evolyucii-nashej-vselennoj.html>. – Дата доступа : 26.11.2019.

Поступила в редакцию 03.03.2020

И. В. Ковалёва

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье анализируются важнейшие тенденции мировых миграционных процессов, среди которых: стремительный рост миграционных потоков и изменение их структуры; определяющее значение экономической миграции; рост нелегальной миграции. Вовлеченность в мировые миграционные процессы обуславливает как положительные, так и негативные последствия миграции для принимающих стран и стран-доноров. Республика Беларусь с ее открытой экономикой находится в русле мировых миграционных процессов, что требует разработки соответствующей миграционной политики.

Резкое ускорение процессов интернационализации экономики во второй половине XX в. привело к стремительному увеличению миграционных потоков, затрагивающих ныне практически каждое государство на планете. О всемирном масштабе миграционных процессов свидетельствуют данные ООН: в настоящее время около 3,5 % от общей численности населения планеты (более 270 млн человек) являются внешними мигрантами, и почти каждый шестой житель планеты (около 1 млрд человек) внутренний мигрант.

С одной стороны, миграция представляется объективным следствием действия экономических законов, перераспределяя трудовые ресурсы по аналогии с распределением капитала наиболее эффективным образом в мировом масштабе [1]. С другой стороны, она требует от правительств выработки соответствующих условиям каждой из стран целей и инструментов регулирования, поскольку для одних из них (так называемых принимающих стран) становятся значимыми проблемы, связанные с интеграцией мигрантов в социальную среду, нарушениями миграционного законодательства; для других же (стран эмиграции) проблемами являются потеря рабочей силы, «утечка мозгов», неэффективность пенсионного и социального обеспечения, ухудшение экономической ситуации [2].

Возросшая сложность, насыщенность и многогранность современных миграционных процессов требует глубокого научно-теоретического осмысления природы миграции, изучения ее механизмов и тенденций в контексте глобального развития и разработки соответствующей миграционной политики.

По мере вовлечения Беларуси в систему глобального мирового хозяйства ее территория также становится зоной пространственного перемещения миграционных потоков. Развитие миграции неразрывно связано с экономическими, социальными, демографическими аспектами национальной безопасности. Республика Беларусь с ее открытой экономикой объективно не может не находиться в русле мировых тенденций. В Концепции национальной безопасности подчеркивается, что «глобальные демографические тенденции, прежде всего старение населения в развитых государствах на фоне быстрого роста населения во многих развивающихся странах, усиление миграционных потоков все более активно влияют на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт стран и регионов мира» [3].

Анализ миграционных процессов, сложившихся в последние десятилетия, позволяет выделить ряд *тенденций*. В о - п е р в ы х, произошел значительный рост объемов миграционных потоков. Если в 1990 году по данным Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций количество международных мигрантов составляло 153 млн человек, то в 2019 г. оно достигло 271,6 млн, что соответствует 3,5 % населения мира [4, с. 4]. Ускорение темпов роста миграции произошло после 2005 г.: если с 1990 по 2005 г. среднегодовые темпы роста миграции составляли 1,5 %, то с 2005 г. по 2019 г. они достигли 2,5 %. Естественно, такая интенсивность привела к изменению демографической ситуации в целом и ситуации на рынках труда различных стран. Также происходит увеличение доли международных мигрантов в численности населения принимающих стран. Так, если в 1960 г. только в 27 странах мира доля мигрантов в населении превышала 10 %, то в 2005 г. таких стран уже насчитывалось 50.

В т о р а я т е н д е н ц и я касается региональных направлений иммиграции. По-прежнему большая часть мигрантов проживает в более развитых странах – 152 млн человек, а в менее развитых – 119,6 млн человек, но средние темпы роста миграционных потоков в первой группе стран составляли в 2005–2019 гг. 1,9 % в год, а во второй – 3,3 %.

Географическим лидером по приему мигрантов остается Европа – 82,3 млн человек, Северная Америка стала новым местом жительства для 58,6 млн человек, а Азия и Северная Африка – 85,6 млн человек. Особенно впечатляет прирост миграции в субрегион Северная Африка и Западная Азия (речь идет в первую очередь о нефтедобывающих странах) – с 17,6 млн человек в 1990 г. до 48,6 млн в 2019 г., или темпы 4,6 % в год в XXI веке. Доля мигрантов в населении Океании превысила 20 %, Северной Америки – 15 %, Европы – 10 %, почти достигла 10 % в Северной Африке и Западной Азии, в остальных регионах – ниже 3 % [4, с. 4].

Основные страны иммиграции по состоянию на 2019 год приведены в таблице [5, с. 26].

Страны–лидеры иммиграции в 2019 году

Место	Страна	Кол-во мигрантов (тыс. человек)
1	США	50.661,1
2	Германия	13.132,1
3	Саудовская Аравия	13.122,3
4	Россия	11.640,6
5	Великобритания	9.552,1
6	ОАЭ	8.587,3
7	Франция	8.334,9
8	Канада	7.960,7
9	Австралия	7.549,3
10	Италия	6.273,7

В 2019 г. две трети всех мигрантов жили в 20 странах–лидерах по приему мигрантов. Важно отметить, что в последнее десятилетие в топ-10 по миграционному сальдо вышли Турция (3-е место), которой пришлось принимать значительные потоки беженцев из Сирии, и ЮАР (10-е место), выступающая центром экономического притяжения мигрантов из соседних стран. Треть мигрантов мира являются выходцами всего из 10 стран. Лидерами по эмиграции являются Индия (17,5 млн человек), Мексика (11,8 млн), Китай (10,7 млн), Российская Федерация (10,5 млн) и Сирия (8,2 млн) [4, с. iv].

Третьей тенденцией является некоторое структурное изменение характера миграции. Традиционно основным фактором смены места жительства был поиск работы – и трудовая миграция сохраняет доминирующее положение. В 2018 г. 58,3 % мигрантов пересекали границу с целью заключения трудового соглашения [2]. Однако вынужденное пересечение границы продолжает расти – количество беженцев и ищущих убежища выросло на 13 млн между 2010 и 2017 гг., составив одну четвертую часть всего прироста миграции. Интересно, что около 46 % мирового числа беженцев и лиц, ищущих убежища, принимают Северная Африка и Западная Азия, за ними следует Африка к югу от Сахары (около 21 %). Однако наиболее ярко проблема беженцев проявилась в странах Европы, поскольку под воздействием данного типа миграции меняется социальная, этническая, религиозная структура населения [6].

Еще одним немаловажным аспектом является нелегальная миграция, в которой наряду с трудовыми мигрантами присутствуют нежелательные социальные элементы, ухудшающие криминальную ситуацию в принимающих странах. По оценкам ООН, ежегодно нелегально мигрируют 3–4 млн человек; кроме того, лица, въехавшие в страну на законном основании, затем остаются в ней, нарушая начальные условия въезда. Численность нелегальных иммигрантов в мире оценивается в 10–15 % от численности легальных, в том числе в США – от 10 до 15 млн человек, в странах Западной Европы – от 5,6 до 8,4 млн человек, в России – от 3,5 до 5 млн человек.

Причины нелегальной миграции кроются в разнице уровня доходов и экономического развития в целом между странами иммиграции и эмиграции, кроме того, потребность в дешевой рабочей силе со стороны бизнеса принимающей страны создает дополнительные стимулы нелегального въезда даже в тех случаях, когда миграционная политика принимающих стран либеральна. На такой путь вступают мигранты, не соответствующие критериям въезда, а также не желающие ожидать официального разрешения. В странах с рестрикционной политикой в отношении эмиграции нарушение законов является едва ли не единственной возможной альтернативой для того, чтобы улучшить свое материальное положение.

В качестве четвертой тенденции выделим изменения в половозрастной структуре мигрантов и воздействии на структуру рынка труда как принимающих стран, так и стран иммиграции. Доля женщин среди мигрантов составила в 2019 г. 47,9 % в сравнении с 49,1 % в 2000 году. При этом среди мигрантов в более развитые страны доля женщин выше и даже превышает долю мужчин – 51,5 %, в то время как в менее развитых регионах доля женщин-мигрантов снизилась с 47 % в 1990 г. до 43,4 % в 2019. Наибольшую долю женщин-мигрантов демонстрируют регионы с длительными традициями иммиграции – Северная Америка (51,8 %) и Европа (51,4 %), в том числе потому, что мигранты, прибывшие десятилетиями ранее, становятся старше в принимающей стране, а продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин [4, с. 14–15].

Медианный возраст мигрантов в 2019 г. составил 39 лет, причем этот показатель значительно разнится по регионам и группам стран по доходу: в развитых странах возраст мигрантов выше – 42,9 года в сравнении с 34,5 года в менее развитых. В странах с высоким уровнем дохода этот возраст составляет 40,7 лет; в странах со средним доходом – 36,6; низким доходом – 28,9 лет. Такая зависимость объясняется как описанным выше фактором длительности иммиграции в развитые страны, так и тем, что трудящиеся-мигранты переориентируются на страны с несколько меньшим уровнем дохода, но и более простыми условиями иммиграции [2].

За период с 1990 по 2010 г. доля мигрантов трудоспособного возраста выросла с 69 % до 74 % и остается такой последующее десятилетие. В 2019 г. основная масса мигрантов (три четверти, или 202 млн человек) находилась в трудоспособном возрасте между 20 и 64 годами, при этом 67 % из них жили в странах с высоким уровнем дохода, 29 % – со средним и 4 % – с низким. 38 миллионов были в возрасте до 20 лет (их доля с 1990 г. сократилась с 19 % до 14 %) и 32 миллиона старше 65 лет (12 % мигрантов). Лица посттрудоспособного возраста составляли 15 % среди мигрантов в более развитых странах и только 8 % в менее развитых [4, с. 15].

Доля трудящихся-мигрантов в общем составе рабочей силы принимающих стран выросла во всех из них, кроме стран с низким уровнем дохода. Кроме очевидного фактора невыгодности миграции в бедные страны причиной такого положения дел может быть более высокая доля пожилого

населения в странах с высоким уровнем дохода, когда даже меньшая по объему миграция трудоспособного населения обеспечивала более высокую их долю в структуре рабочей силы.

Пятой тенденцией является рост квалификации мигрантов. В последние десятилетия повышается спрос на квалифицированных иностранных работников. Принимающие страны поощряют привлечение квалифицированных иммигрантов в те отрасли и секторы национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. Происходит увеличение среди мигрантов доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, а низко- и неквалифицированные мигранты остаются не востребованными. В странах иммиграции этот тренд ведет к «утечке мозгов», причем чем меньше страна, тем эта проблема для нее острее.

Таким образом, мир представляет собой глобальную миграционную систему: глобализация способствует перетоку не только капитала, но и труда; взаимозависимости национальных рынков труда; увеличению темпов и географии трудовой мобильности. Современная миграция – это комплексное явление, имеющее положительные и негативные стороны как для принимающих стран, так и для стран-доноров.

Позитивное воздействие миграции для принимающих стран заключается в следующем:

- мигранты удовлетворяют спрос на труд как в предполагающих специальные компетенции сферах (ИТ, здравоохранение, наука), так и в отраслях с невысокими требованиями к навыкам и умениям, но испытывающих недостаток в кадрах (строительство, общественное питание, гостиничный бизнес);

- как правило, заработная плата прибывших иностранных работников ниже, что ведет к росту конкурентоспособности продукции за счет снижения издержек в отраслях, привлечших мигрантов. При этом в стране увеличивается спрос на жилье и товары повседневного спроса, чем стимулируется и развитие данных отраслей;

- в случае привлечения квалифицированных кадров страна экономит на образовании и профессиональной подготовке работников;

- происходит «омоложение» населения, что снижает давление на пенсионную систему и социальную сферу. Так, медианный возраст в наиболее развитых странах составляет в 2020 г. 42 года – и к 2070 по оценкам ООН вырастет с учетом миграции до 46,8, а при ее отсутствии – до 48,8 лет.

К отрицательным моментам, связанным с импортом рабочей силы, можно отнести:

- возможный рост нагрузки на социальную сферу и инфраструктуру;
- потенциальный рост напряженности на рынке труда, проявление дискриминации к иностранным работникам;

- воздействие высокой концентрации некоренного населения на социальные отношения, культуру, национальную идентичность, что требует проведения соответствующей политики.

Для стран иммиграции минусов гораздо больше:

- отток рабочей силы вызывает сокращение текущих налоговых поступлений и отчислений в пенсионные фонды, усиливая нагрузку на социальную сферу;
- концентрированная потеря населения в каком-либо регионе может вызвать его экономический регресс;
- отток людей трудоспособного возраста ведет к старению населения, а поскольку уезжает молодежь, то и к падению уровня рождаемости в долгосрочном периоде;
- потеря понесенных затрат на общеобразовательную и профессиональную подготовку мигрантов;
- наконец, иммиграция наносит ущерб имиджу страны.

Положительными аспектами, несколько компенсирующими потери для стран иммиграции, являются следующие:

- денежные переводы мигрантов семьям улучшают и их положение, и состояние валютного рынка страны-донора. По оценкам Всемирного Банка, годовой объем официально зарегистрированных денежных переводов достиг 689 млрд долл. США. Среди основных получателей денежных переводов были Индия (79 млрд долл. США), Китай (67 млрд долл. США), Мексика (36 млрд долл. США), Филиппины (34 млрд долл. США) и Египет (29 млрд долл. США) [7];
- снижение давления на рынке труда ведет к небольшому росту реальных зарплат внутри страны и снижению безработицы.

Однако основные выгоды страна-донор получает в случае реэмиграции – это и вложение капитала в развитие бизнеса возвратившимися мигрантами; и прирост человеческого и социального капитала, выражающийся в высокой квалификации работников, знании новых достижений в методах организации производства, налаженных связях; наконец, привнесение общей экономической культуры передовых стран. Всё это способствует экономическому развитию и преодолению различий в уровне и образе жизни, сближению, взаимопроникновению и взаимообогащению культур.

Как же на фоне развития миграционных процессов выглядит Республика Беларусь? Выезд граждан Беларуси за рубеж происходит на фоне уменьшения количества населения страны: в 2019 г. население уменьшилось на 0,47 % или 5,7 тыс. человек по сравнению с 2015 г. За 2019 г. естественная убыль составила 26 000 человек. Коэффициент демографической нагрузки (соотношение людей трудоспособного и нетрудоспособного возраста) за 10 лет вырос с 0,616 в 2007 г. до 0,751 в 2017 году. Трудоспособное население несет на себе нагрузку обеспечения тех, кто моложе или старше трудоспособного возраста посредством как выплат в фонд социальной защиты, покрывающих пенсионное и социальное обеспечение, так и налогов, покрывающих потребности здравоохранения и образования. При этом соотношение молодежи в возрасте до 15 лет к числу трудоспособных (коэффициент замещения) составляет 0,28, а коэффициент пенсионной нагрузки (соотноше-

ние численности пенсионеров и трудящихся) 0,61 [8]. Сокращение рождаемости и повышение продолжительности жизни увеличат демографическую нагрузку в будущем.

В этой связи возрастная структура эмиграции оказывает негативное влияние и в текущем, и будущих периодах: выезд молодежи сопровождается и старением населения, и снижением рождаемости. Анализ трудовой миграции, наиболее распространенной в Беларуси, показывает следующие тенденции.

Определяющим фактором выезда граждан Беларуси за рубеж для трудоустройства являются стремление улучшить свое финансовое положение и более высокий уровень жизни в принимающих странах. Многие страны-соседи Беларуси пытаются решить проблему нехватки кадров путем упрощения правил трудоустройства для иностранцев. Приоритетными направлениями эмиграции являются Россия, Польша, Литва. Например, в России на январь 2019 г. было зарегистрировано 650 238 граждан нашей страны [9].

По контрактам, заключенным через белорусские компании, имеющие лицензии для трудоустройства за рубежом, «в 2015 году в Польшу выехало только 150 человек, в 2016 году уже 932, в 2017 году – 2 978 человек и в 2018 году – 3 181. В то же время Министерством труда и социальной политики Польши в 2015 году белорусам было выдано 1 893 разрешения на работу, в 2016 году – уже 4 870, а в первой половине 2017 года этот показатель уже увеличился до 4 456 человек» [10]. Разброс данных свидетельствует, что часть белорусов трудоустраиваются самостоятельно. В 2019 г. было зафиксировано даже снижение числа граждан Беларуси, выезжающих для трудоустройства за рубеж (9 061 человек по сравнению с 11 093 человек в 2018 г.). Вместе с тем и небольшая по объему миграция, но непрерывная, подрывает систему национальной безопасности, так как обладает кумулятивным эффектом.

Кроме того, хотя по-прежнему подавляющее большинство выезжающих составляют молодые люди до 35 лет со средним, средне-специальным и профессионально-техническим образованием, в последние годы среди выезжающих стало больше людей, имеющих высшее образование и высокую профессиональную квалификацию: в 2017 г. – 4 431 человек, в 2018 – 5 489 человек. Проблема интеллектуальной миграции приобретает особую важность в контексте национальной безопасности. Миграция талантливой молодежи, работников интеллектуальной сферы – учителей, врачей, ученых – рано или поздно приведет к проблеме дефицита кадров данных специальностей, что делает отечественную экономику особенно уязвимой в эпоху цифровизации. Значительная часть «интеллектуальных» мигрантов выезжает в Российскую Федерацию и страны Западной Европы и США. Если с Россией миграционное сальдо по лицам с высшим образованием имеет положительное значение, то с западными странами – отрицательное [11].

Иммиграционные потоки компенсируют отток трудовых ресурсов из Беларуси количественно, но не качественно. В последние годы количество трудовых мигрантов в Беларусь сокращалось: в 2015 г. приехали на работу 31 768 человек из других стран, в 2016 г. – 20 792, в 2017 г. – 15 844, а в 2018 г. – 16 172 человек [10]. Несколько выросла цифра в 2019 г. – до 20 862 человек. Беларусь, возможно, и привлекательна своими условиями труда, но только для определенной категории мигрантов. В страну приезжают в основном мужчины трудоспособного возраста из стран СНГ. Основное количество въехавших в Беларусь на работу иностранцев составили граждане России (6 741), Китая (4 318), Украины (3 145) и Узбекистана (1 336). Подавляющее большинство трудящихся-иммигрантов прибыло по рабочим специальностям (5 681). Складывается ситуация, когда высококвалифицированные кадры замещаются в основном низкоквалифицированной рабочей силой мигрантов. Таким образом, на экономическую и демографическую безопасность страны влияют не только объемы миграции, но и качественный состав эмигрантов, носителей знаний, умений, информации.

В сложившейся ситуации Беларусь вряд ли сможет решить демографические проблемы с помощью трудовой миграции. Она не является страной притяжения высококвалифицированных мигрантов, так как не может предложить им заработные платы и социальные пособия на уровне европейских стран. Кроме того, политика интеграции требует огромных затрат, которые наша страна не может себе позволить.

Проведенный анализ свидетельствует, что Беларусь активно вовлечена в международные миграционные процессы, которые в перспективе интенсифицируются. Поэтому для нашей страны важной задачей является снижение потока эмиграции и даже реэмиграция. Достижение ее возможно только в результате улучшения социально-экономического положения в республике, основой чего может служить встраивание различных предприятий в международные цепочки создания ценности. Опыт сокращения эмиграции специалистов ИТ-отрасли после создания Парка высоких технологий может быть распространен и на другие сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турбан, Г. В. Структурные изменения в мировой экономике / Г. В. Турбан // Наука и инновации. – 2015. – № 11 (153). – С. 30–36.
2. Чайковская, Ю. В. Тенденции международной трудовой миграции, или Мир в движении / Ю. В. Чайковская // Oikonomus. – 2019. – № 2. – с. 76–86.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://house.gov.by/ru/official-documents-ru>. – Дата доступа : 11.02.2020.
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). International Migration 2019: Report (ST/ESA/SER.A/438)

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf. – Дата доступа : 30.03.2020.
5. World Migration Report 2020. International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf. – Дата доступа : 30.03.2020.
6. Ковалёва, И. В. Миграционный кризис в Европе: опыт для Беларуси / И. В. Ковалёва // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – 2017. – № 16. – С. 146–154.
7. В 2018 году мировой объем денежных переводов достиг рекордного уровня. World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018>. – Дата доступа : 30.03.2020.
8. Население Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://myfin.by/wiki/term/naselenie-belarusi>. – Дата доступа : 17.02.2020.
9. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. Апрель 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-04/08-04-2019-monitoring.pdf>. – Дата доступа : 17.02.2020.
10. Мурина, И. Стоит ли Беларуси привлекать трудовых мигрантов / И. Мурина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udf.by/news/sobytie/199915-stoit-li-belarusi-privlekat-trudovyh-migrantov.html>. – Дата доступа : 17.02.2020.
11. Демографический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/357/3571fdc0efdfdb1b8c6c615d0f0b76e3.pdf>. – Дата доступа : 14.02.2020.

Поступила в редакцию 06.04.2020

Д. В. Майборода

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ АКСИОЛОГИИ

Установление корректного значения термина «ценности» требует экспликации понятия «предмет ценности», с которым он зачастую ошибочно отождествляется. В отличие от объекта ценности (того, что оценивается) предмет ценности – то, ценность чего установлена. Формальный реестр предметов ценности включает конкретные (материальные) и абстрактные, частные и общие, простые и сложные, актуальные и потенциальные типы предметов ценности. Особо сложно выявлять наиболее общие (кардинальные) основные процессы как предметы ценности – собственное существование, общество и мир. Их осмысление порождает три главные радикальные гипотезы ценности – индивидуализм, социализм и универсализм (это задает три соответствующие разновидности редуцированного диалогизма), а также концепции, их сочетающие (включая релятивистский диалогизм).